

В заключение отметим, что ценность любых – историко-этнографических, археологических, лингвистических, антропологических – исследований Большого Памира несомненна и обусловлена рядом факторов. Главный из них – то, что многие народы Памиро-Гиндукульского региона до сих пор не имеют собственной письменности, что затрудняет сбор научной информации об их материальной и духовной культуре. Кроме того, имеющиеся сообщения иностранных письменных источников для древнего и средневекового периодов Памира достаточно отрывочны и не дают целостного представления о социокультурной истории живущих здесь народов. До настоящего времени, например, в западной части Памира не проводилось ни одного комплексного археолого-этнографического исследования. Именно поэтому появление любого исследования, посвященного истории, географии или духовной культуре народов Памира, – это, безусловно, определенный вклад в сокровищницу памироведения. С этой точки зрения и следует, по нашему мнению, рассматривать выход в свет книги И. Горненского.

Примечания

¹ Книга Марко Поло. М., 1955. С. 76.

² См.: Рукописный фонд Института гуманитарных наук Памирского филиала АН Республики Таджикистан.

³ См.: *Бобринской А.А.* Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкапимцы). М., 1908; *Андреев М.С.* Чильтаны в среднеазиатских верованиях // В.В. Бартольд. Ташкент, 1927; *Зарубин И.И.* Рождение пугнанского ребенка и его первые шаги // Там же; *Кисляков Н.А.* Бурх – горный козел (Древний культ в Таджикистане) // Сов. этнография (далее – СЭ). 1934. № 1/2; *Розенфельд А.Э.* Материалы по этнографии и пережиткам древних верований таджикоязычного населения Советского Бадрахшана // СЭ. 1970. № 3; *Литвинский Б.А.* Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972; *Стеблин-Каменский И.М.* Памирские языки о мифологии древних иранцев // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). М., 1981 и др.

⁴ *Литвинский Б.А.* Арсал древнепамирской культуры // Памироведение. Вып. 2. Душанбе, 1985.

⁵ *Шохуморов А.* Памир – страна ариев. Душанбе, 1997.

Т.С. Каландаров

© 2002 г., ЭО, № 5

Донгшонская культура во Вьетнаме. Ханой, 1994 (на вьет. яз.); **Фам Минь Хюен.** **Донгшонская культура: единство и многообразие.** Ханой, 1999 (на вьет. яз.).

Российскому ученому миру хорошо знакомы достижения современных вьетнамских археологов в изучении древнейшего прошлого страны. Много сделано для открытия и изучения памятников эпохи палеолита на территории Вьетнама. В этой грандиозной работе самое активное участие принимали советские археологи. В первую очередь следует назвать имя выдающегося ученого проф. П.И. Борисковского. Под его руководством некоторые молодые вьетнамские археологи защитили кандидатские диссертации и теперь успешно продолжают на родине свою исследовательскую деятельность.

Одной из актуальных тем вьетнамской археологии была и остается проблема изучения донгшонской культуры, которую принято датировать IX в. до н.э. – II в. н.э. В эту эпоху между народами региона существовали довольно тесные связи. Вьетнамские ученые придают большое значение изучению донгшонской культуры, связывая ее с историей формирования вьетского этноса. Об этой культуре написано немало. Так, некоторые итоги ее исследования были доложены в 1979 г. в Хабаровске на 14-м Международном Тихоокеанском конгрессе¹. Теперь современная вьетнамская археологическая наука как бы подводит итоги изучения донгшонской культуры. Складывается впечатление, что исследование ее в нынешнем Вьетнаме приобретает черты национальной науки. В последние годы именно этой проблеме посвящены основательные обобщающие монографии: коллективная – «Донгшонская культура во Вьетнаме» и индивидуальная – Фам Минь Хюен «Донгшонская культура: единство и многообразие».

Первая монография «Донгшонская культура во Вьетнаме» – труд 11 авторов – сотрудников Института археологии Национального центра общественных и гуманитарных наук Вьетнама. Она представляет собой результаты новейших исследований донгшонской культуры и точку зрения современной вьетнамской науки на происхождение и историю этой крупнейшей культуры Юго-Восточной Азии эпохи бронзы.

Книга состоит из введения, 11 глав, заключения, обширной библиографии и приложения в виде рисунков, фотографий и карты.

Предисловие начинается с упоминания российского ученого-эмигранта Виктора Голубева, который в 1929 г. опубликовал результаты раскопок, начатых французами за 5 лет до этого. Тогда и стало известно о «веке бронзы в Бакии и на севере Чунгки».

Виктор Викторович Голубев (1878–1945) – выдающийся российский и французский ученый, археолог, искусствовед и этнограф. Прослушав курс в Императорском Санкт-Петербургском университете, он в 1900 г. уехал для продолжения учебы в Германию. Получив там в 1904 г. степень доктора философии, он переезжает во Францию, предпринимает оттуда ряд поездок в страны Азии, организует выставки восточного искусства. В 1920 г. В.В. Голубев навсегда поселяется в Ханое, изучает древнее прошлое Вьетнама, Камбоджи, но главная его заслуга – открытие в 1925 г. бронзовой культуры, получившей в дальнейшем название «донгшонской»².

Термин «донгшонская культура» был впервые предложен австрийским ученым Р. Хейне-Гельдерном. Ха Ван Тэн указывает, что в настоящее время под этим термином понимается только культура, ограниченная главным образом Северным Вьетнамом и севером Центрального Вьетнама. Согласно выводам современных вьетнамских ученых, донгшонская культура относится к веку железа и наследует культурам раннего донгшона, находившимся в районах рек Красной, Ма и Ка. Именно обнаружение этих культур, несомненно, – один из главных успехов вьетнамских археологов.

Свою задачу авторы книги видели в том, чтобы показать «единство в многообразии» донгшонской культуры.

Глава первая «История открытия и изучения» (автор – Хоанг Суан Тинь) посвящена истории изучения донгшонской культуры начиная от находок начала XX в. и кончая теориями конца 1980-х годов. Особое внимание уделяется раскопкам Л. Пажо и О. Янсе, привлечшим внимание многих иностранных ученых к донгшонской культуре. У западных ученых существуют разные точки зрения на проблему периодизации донгшонской культуры. Так, Р. Хейне-Гельдерн относил донгшон к VIII–VII вв. до н.э., Б. Карлгрен – к III–II вв. до н.э., а В.В. Голубев – к I в. до н.э. Указывается, что «большинство исследователей считало носителей донгшонской культуры принадлежащими к индонезийскому или прамалайскому антропологическому типу» (с. 13). Например, Голубев связывал изображения лодок на донгшонских бронзовых барабанах с обычаем даяков Борнео на золотых лодках отправлять души умерших в мир мертвых.

В середине 1950-х годов началось исследование донгшона вьетнамскими учеными, активизировавшееся после находки под стенами крепости Колоа десятков тысяч бронзовых наконечников стрел и начала раскопок памятника Тхисуэзыонг в пров. Тханьхоа под руководством советского археолога П. И. Борисовского в 1960 г. Затем было обнаружено множество других стоянок в различных провинциях Северного Вьетнама. После объединения страны в 1975 г. стало возможным изучение культурных связей донгшона с культурами века металлов (Сахуинь, Донгнай) на территории Центрального и Южного Вьетнама.

Благодаря применению новых методов и открытию сотен новых стоянок донгшона и раннего донгшона вьетнамские ученые в сотрудничестве с зарубежными коллегами исследуют не только археологические аспекты донгшонской культуры, но и такие вопросы, как характер производства, социальная организация, имущественное расслоение донгшонцев. Однако нельзя не отметить недостатки в этой работе: часто раскопки проводятся недостаточно основательно, страдает систематизация при анализе образцов, «даже ряд крупных стоянок, где неоднократно велись работы, таких как Тхисуэзыонг, Донгшон, Куитгы, еще не описаны официально в публикациях» (с. 21).

В главе второй «Памятники донгшонской культуры» (автор – Фам Минь Хюен) археологические памятники классифицируются по пяти типам: жилье стоянки; могильные памятники; стоянки-могильники; стоянки-цеха; памятники с отдельно найденными предметами. Первые три разделяются по месту расположения: районы рек Красной, Ма и Ка. Кроме того, в разделе третьем даются следующие типы захоронений: в земле без гроба, в деревянном гробу в форме лодки, в бронзовом гробу, в гробу из бамбука, в горшке, в большом кувшине.

В главе третьей (авторы – Ты Ван Тан, Буи Ван Лисм, Фам Минь Хюен, Чинь Синь, Нгуен Чыонг Ки и Чан Куи Тхинь) рассматриваются артефакты донгшонской культуры, которые представляют большой интерес прежде всего для археологов ввиду обилия и разнообразия материала. Перечислим основные разделы главы: «Бронзовые изделия» (орудия производства, оружие, предметы обихода, музыкальные инструменты, украшения); «Железные изделия» (орудия производства, оружие, предметы обихода); «Изделия из камня и стекла»; «Керамика»; «Другие изделия». Эта самая большая глава книги включает не только описания, но и статистические таблицы артефактов и ссылки на иллюстрации, находящиеся в приложении.

В главе четвертой «Условия окружающей среды донгшонцев» (автор – Ву Тхе Лонг) особое внимание уделяется рассмотрению таких вопросов, как среда обитания и развития донгшонцев, природный мир (растения и животные) в донгшонский период. Говоря об условиях окружающей среды, автор указывает, что «большая часть наших раскопок и археологических разведок прежде сосредоточивалась в предгорьях и на равнинах» (с. 167–168), поэтому пока еще нет условий для тщательного изучения объектов в горах. К

сожалению, современный уровень исследований не позволяет ответить на вопросы, какой образ жизни вели донгпонцы в горах, откуда они пришли и куда ушли? Таким образом, сегодня можно только утверждать, что донгпонцы господствовали на равнинах и предгорьях бассейнов главных рек Северного и отчасти Центрального Вьетнама, кроме того, они разрозненно обитали и в высокогорных районах.

Глава пятая «Донгпонцы» (автор – Нгусн Лан Кьонг) посвящена антропологии: в ней приводятся географические пункты, где были найдены кости древних людей донгпонской культуры, рассматриваются расовые особенности населения в период донгпона и две группы расовых типов донгпонской культуры. В этой главе имеется много таблиц и схем, представляющих антропометрические характеристики донгпонских черепов (их фотографии занимают 22 страницы книги), в сравнении с черепами современных представителей разных народов. Было замечено много общих черт у донгпонских, даякских и южнокитайских черепов древних людей, а также у кхмеров, китайцев, вьетов, шанов, яванцев (с. 193).

Все вьетнамские ученые единодушны в том, что существуют две группы расовых типов века металлов во Вьетнаме: монголоидная (другие названия: правьетская, южно-восточноазиатская) и австралоидная (индонезийская, глубокой древности). На основе палеоантропологических материалов – от палеолита до века металлов – делается вывод, что донгпонское население относится к древнеиндонезийской группе расовых типов.

В главе шестой «Происхождение донгпонской культуры», а именно в первом ее разделе, представлены теории зарубежных ученых прошлого о корнях донгпона. Авторы утверждают, что до Второй мировой войны все ученые полагали, что донгпон ведет свое происхождение или из Китая, или из Европы (с. 232–233). Так, В. В. Голубев «с уверенностью утверждал и признавал существование века бронзы во Вьетнаме, но он не сомневался, что именно китайцы обучили местное население металлургии» (с. 233). В то же время известно, что именно В.В. Голубев в своих работах «показал, что донгпон имеет местные истоки», и это мнение было позднее подтверждено П.И. Борисовским³.

В следующем разделе рассматриваются местные корни донгпонской культуры. Три подраздела шестой главы посвящены анализу на основе археологического материала связей культур раннего донгпона с собственно донгпоном в бассейнах рек Красной, Ма и Ка (другие их названия – соответственно Дьонгко, Донгшон и Лангвак). Именно эти три района считаются источником тех культур, на базе которых затем возник донгпон.

В заключении главы читаем: «Возможно, в каждом районе группы населения, в то же время жившие в горных пещерах, также внесли вклад в процесс формирования донгпонской культуры. Это объясняет, почему она сочетает сложные и разнообразные местные факторы в одной единой культуре» (с. 256).

Глава седьмая посвящена рассмотрению локальных типов и этапов развития донгпонской культуры (автор – Фам Минь Хюен). Она начинается с раздела, касающегося истории изучения, хронологии, этапов развития и типов донгпонской культуры. Здесь представлены как точки зрения иностранных, так и вьетнамских ученых. Большинство последних датируют донгпон VIII–VII вв. до н.э. – I в. н.э. (Дао Зюю Ань, Ле Ван Лан, Ха Ван Тэн, Фам Минь Хюен и др.).

Во втором разделе этой главы представлены три локальных типа, как и в главе второй, в зависимости от района рек Красной, Ма или Ка. В следующем разделе («Этапы развития донгпонской культуры») приводятся данные, полученные при анализе керамики и украшений из раскопов 1969–1971 гг. В заключение делаются выводы о периодизации трех указанных выше типов: если в тинах р. Красной и р. Ма границы раннего, развитого и позднего донгпона практически совпадают (середина VII–VI вв. и середина III в. до н.э.), то для типа р. Ка эти границы – гораздо поздние (середина IV в. и середина I в. до н.э.) (с. 281).

Глава восьмая «Материальная культура донгпонцев» (автор – Фам Ли Хьонг) – одна из самых значительных в книге (с. 284–353). В ней затрагиваются основные аспекты экономической деятельности (раздел первый) и повседневной жизни (раздел второй). В экономике донгпона главную роль играло сельское хозяйство. Природные условия, в том числе плодородные долины рек, благоприятствовали выращиванию зернового риса. Кроме того, было развито животноводство.

Что касается ремесел, то особо выделялась металлургия (цветная и черная). Были распространены гончарное и столярное ремесла, ткачество, изготовление изделий из стекла, начавшиеся в период позднего донгпона под влиянием южновьетнамской культуры Сахуинь, плетение, изготовление орудий из камня. Авторы, однако, ничего не говорят о кораблестроении, хотя для этого есть множество интересных данных.

Второй раздел восьмой главы начинается с описания жилища донгпонцев. Считается, что они строили деревянные дома на сваях с крышей искривленной или круглой формы. Авторы пишут: «К сожалению, у нас еще нет данных, чтобы утверждать, когда древние вьеты начали жить в глинобитных домах и как произошел процесс перехода» от одного типа жилища к другому. Предполагается, что это случилось уже в позднедонгпонский период под влиянием «северных феодалов» (с. 336).

Основным средством передвижения были речные лодки. Изображения больших лодок на бронзовых барабанах следует рассматривать как отражение не дальних морских походов, а «обрядов вызывания дождя, встречи праздника урожая» (с. 351). Гробы в форме лодок имитируют довольно большие весельные лодки, по-видимому, широко распространенные у донгпонцев.

В главе девятой «Духовная жизнь донгшонцев» делаются интересные, но неоспорные выводы о «душе вьетнамцев того времени» и даже об их «национальном характере»: «нрав донгшонцев отличается спокойствием, ритм которому задают занятия сельским хозяйством, аграрный цикл, близость к природе.... а не неистовостью, которая характерна для охотников или степняков, например, населения царства Дянь (Юньнань, Китай)» (с. 354).

Другие аспекты, рассматриваемые в этой главе. – конкретное и абстрактное «научное мышление», религия и верования, различные обряды, искусства. Авторы только представляют различные точки зрения на характер верований донгшонцев, дискутируя по поводу того, был ли у них тотемизм (тотем птицы и оленя), шаманизм или пантеизм. Рассматриваются такие обряды, как чернение зубов и жевание бетеля, татуировка, свадьба, похороны и различные виды погребения, в том числе захоронения черепов в бронзовых кувшинах. По поводу последнего авторы замечают, что «не ясно, где закапывались другие кости» (с. 363). Между тем еще Ле Ван Лан в 1963 г. связывал этот обычай с охотой за головами⁴.

Глава десятая (автор – Ты Ван Тан) посвящена социальному устройству и включает три раздела: расслоение общества, организация общества, формирование государства. Во всех разделах приводятся таблицы, помогающие проследить процесс социального развития донгшонцев.

В главе одиннадцатой «Донгшонская культура и региональные связи» (автор – Ха Ван Тан) подчеркивается, что вьетнамские ученые географически ограничивают донгшонскую культуру северным районом Вьетнама. Известно о взаимном влиянии и контактах донгшона с культурой Сахуинь в Южном Вьетнаме, влиянии на памятники Бантианг и Банканлуанг в Северо-Восточном Таиланде. Из материалов Ха Ван Тана (с. 415) следует, что донгшон имел непосредственные контакты с Сахуинь и Северным Лаосом и через них опосредованные связи с Донгнаем и Северо-Восточным Таиландом.

Поскольку в Южном Таиланде (Косаман, Каосамко и др.) и на Малайском п-ове (Куала Тренгану, Кампонг Сугайланг) также были обнаружены бронзовые барабаны, Ха Ван Тан задается вопросом, действительно ли донгшонские барабаны попали туда на лодках из Вьетнама (с. 416).

Что касается донгшонского «влияния» на Индонезию, то, как полагает автор, «лодки с продукцией донгшона в период северо-восточного ветра и попутных морских течений могли заходить в Индонезию» (с. 417). Например, на Суматре это «влияние» проявляется в изображении воинов с бронзовыми барабанами (Аирура, Батугаджак).

В книге указывается, что в Индонезии существовали три типа бронзовых барабанов. Один из них был завезен из района донгшонской культуры (тип **A** в Пекалонгане или тип **B** в Семаранге, Банджумасе, Банджуменинге). Второй тип, хотя и отличается своими изображениями на барабанах, имеет местное происхождение (Салайер, Малакамау, Лети). Вместе с тем у них есть некоторые общие черты с донгшонским типом **C**. Наконец, третий тип, называемый Моко или Педженг, – сугубо местный, совершенно отличающийся от донгшонских барабанов.

Ха Ван Тэн заключает: «в период развития донгшонской культуры на севере Вьетнама она на лодках через Южно-Китайское море достигла Индонезийского архипелага» (с. 419). Это влияние отмечалось на ряде этапов и в какой-то период «интегрировалось в местную культуру, став ее своеобразной особенностью» (там же).

В Южном Китае регионом, имевшим тесные связи с донгшонской культурой, была территория современной пров. Юньнань. В разделе, посвященном этому вопросу, показано, что влияние донгшона на Юго-Восточный Китай отличается разнообразием. В то же время и ханьское влияние на донгшонскую культуру было многообразным: это прямое влияние, через другие культуры региона, а также «взаимовлияния и смешение с донгшонской культурой» (с. 427).

Монография «Донгшонская культура: единство и многообразие» написана археологом, сотрудницей Института археологии Национального центра общественных и гуманитарных наук Вьетнама Фам Минь Хюен на основе ее кандидатской диссертации, защищенной в 1993 г. Как видно из обзора предыдущей монографии, Фам Минь Хюен – одна из ее ведущих авторов, что свидетельствует о большой творческой активности исследовательницы и ее весьма заметном месте в современной вьетнамской археологической науке.

Книга состоит из введения, трех глав, заключения и приложений (статистические таблицы, список иллюстраций, библиография, резюме на английском языке, фотографии и рисунки). Автор использовала богатый археологический материал, собранный как лично ею в течение 20 лет, так и ее коллегами.

Основные задачи исследования: «систематизировать памятники донгшона, создать схему распределения донгшонской культуры во Вьетнаме» (с. 12) на основе выделения тех пяти типов памятников, которые указаны в приведенном выше обзоре на монографию «Донгшонская культура во Вьетнаме»; показать общие черты и различия археологических памятников Вьетнама, относимых к донгшонской культуре.

Согласно концепции Фам Минь Хюен, район распространения донгшонской культуры ограничен на востоке Южно-Китайским морем, на юге – пров. Куангбинь, а на севере и западе совпадает с современной государственной границей Вьетнама.

Первая, самая короткая глава «Процесс изучения донгшонской культуры» (с. 17–35) посвящена тому.

как изменялось понимание истории Юго-Восточной Азии через донгшон (раздел второй), а также эпохе основателей вьетнамской государственности Хунг Вьонгов.

В главе второй «Единый характер донгшонской культуры» (с. 36–158) рассматриваются основные районы донгшонской культуры, виды археологических памятников донгшона, главные особенности этой культуры на материале археологических находок, «местный характер в русле традиции» (раздел 3).

В главе третьей «Многообразие донгшонской культуры» (с. 158–197) раскрываются местные типы, периодизация культуры и ее связи с другими археологическими культурами.

Фам Минь Хюэн выделяет пять типов памятников: жилые стоянки; могильные памятники; стоянки-могильники; стоянки-цеха; памятники с отдельно найденными предметами. Памятников первого вида обнаружено 43, они обычно находятся на возвышенности, рядом с ручьем или рекой.

Археологические артефакты подразделяются по материалу (бронза, железо, камень, стекло, керамика), функциям использования (оружие, орудия производства и т.п.), высшему виду. Особое внимание, естественно, уделяется предметам из бронзы: наконечникам копий, кинжалам, топорам, кувшинам, гонгам, браслетам и т.д.

Автор подробно останавливается на чертах единства и разнообразия донгшонской культуры, прослеживая ее развитие из трех местных культур раннего донгшона.

Тип р. Красная, или Дьонгко располагался в предгорьях Бакбо (Северный Вьетнам) и является звеном в цепи развития Фунгнгуен – Донгдау – Гомун. Другой тип – реки Ма, или Донгшон – располагался на севере Центрального Вьетнама в бассейне рек Ма и Тю. Он прослеживается от Донгххой – Байман, Донгнгэм и Куиты до Донгшона. Третий тип – Лангвак или реки Ка – включает в себя все памятники на территории Нгеан до Куангбиня. Здесь пока не обнаружены следы развития века металлов, как в предыдущих двух типах.

Что касается периодизации донгшонской культуры, то она ведет свое начало с VIII–VII вв. до н.э., т.е. с века железа, и географически связана с районом р. Красной, а также с районом р. Ма (VII–VI вв. до н.э.). Сказать определенно, входил ли район р. Ка в ареал донгшонской культуры, пока нельзя из-за отсутствия данных. Как считает автор, донгшонская культура прекратила свое существование после антикитайского восстания во главе с сестрами Чынг в 43 г. н.э.

Фам Минь Хюэн придерживается той категорической точки зрения, что донгшонская культура была основана именно древними вьетами, облик которых характеризовался монголоидными чертами. На базе археологических данных прослеживаются две тенденции в развитии культуры донгшонцев, выразившиеся в различной форме бронзовых барабанов и горшков (барабаны с прямыми боками, найденные на равнине; барабаны с изогнутыми боками, обнаруженные в предгорьях и горах и т.д.). Возможно, различия в форме барабанов отражают различия между аульетами (горцами) и лаквьетами (жителями равнин).

Несомненное достоинство книги Фам Минь Хюэн – это богатство археологического материала, представленного в приложении. Вместе с тем нельзя не обратить особого внимания на недостаточно четкую разработку структуры монографии: фактически она состоит из одной главы, если не считать введения и заключения.

Общим недостатком обеих рассматриваемых работ можно считать недостаточную аргументированность идеи о вьетах как создателях донгшонской культуры, сужение ареала ее распространения рамками нынешней государственной границы, которой, естественно, в тот период не существовало. Кроме того, не достаточно ясно показаны связи между тремя выделяемыми районами распространения этой культуры.

К сожалению, в рассматриваемых работах не отражены точки зрения советских и российских ученых по данной проблеме. В отечественной науке не создано обобщающей монографии о донгшонской культуре, но по ряду ее аспектов высказывались А.М. Решетов⁵, А.И. Мухлинов⁶, Я.В. Чеснов⁷ и многократно Д.В. Деолик⁸.

Большинство советских ученых придерживались той точки зрения, что в создании донгшонской культуры принимали участие не только предки вьетов, но и предки ряда соседних народов. Так, проф. Д.В. Деолик справедливо считает, что к донгшонцам «относятся не только лаквьеты, но и значительная часть как живущих рядом аустроазиатов, так и скорее всего предков таи, позднее и части аустронезийцев»⁹. Нельзя не согласиться с мнением Я.В. Чеснова о том, что «широкое распространение влияния донгшонской культуры заставляет относиться с сомнением ко всем попыткам видеть в ней создание какого-либо одного народа»¹⁰, в том числе и вьетского.

Следует сказать, что в монографии Фам Минь Хюэн имеются оглавление (с. 7–8) и резюме на английском языке (с. 313–331), тогда как составители коллективного труда, к сожалению, ограничились только англоязычным титулом (с. 4) и оглавлением (с. 523–524). Наличие обязательного резюме на одном из европейских языков существенно расширило бы круг пользователей этими изданиями, прежде всего археологов, этнографов, историков, специалистов по Юго-Восточной Азии.

В заключение еще раз повторим, что коллективная монография «Донгшонская культура во Вьетнаме» и книга Фам Минь Хюэн «Донгшонская культура: единство и многообразие» представляют собой наиболее полные и детальные труды, демонстрирующие большие успехи вьетнамской археологической науки и

знакомящие специалистов с современными точками зрения вьетнамских ученых по данной теме. Обе книги содержат ценный иллюстративный материал. Как представляется, рассматриваемые монографии не должны остаться без внимания специалистов по истории и этнографии соседних с Вьетнамом стран, а также всех интересующихся проблемами древней этнокультурной истории Юго-Восточной Азии.

Примечания

¹ *Van Trong*. New knowledges on Dongson culture from archaeological discoveries these twenty years. Papers presented at the 14th Scientific Pacific Congress held at Khabarovsk (USSR). VIII–IX. 1979.

² Подробнее о В.В. Голубеве см.: *Решетов А.М.* В.В. Голубев – выдающийся исследователь культуры народов Юго-Восточной и Южной Азии // Нусантара. Юго-Восточная Азия. Сб. материалов 1998/99 и 1999/2000 акад. годы. СПб., 2000. С. 69–76.

³ *Борисковский П.И.* Первобытное прошлое Вьетнама. М., 1966. С. 163.

⁴ *Ле Ван Лан, Фам Ван Кинь, Нгуен Линь.* Первые следы эпохи бронзы во Вьетнаме. Ханой, 1963. С. 283. См. также: *Чеснов Я.В.* Историческая этнография стран Индокитая. М., 1976. С. 39.

⁵ *Решетов А.М.* К вопросу об этнической принадлежности насельников культуры Шичжайшань // Этническая история и современное национальное развитие народов мира. Тез. докл. на конф. молодых научных сотрудников и аспирантов. М., 1967. С. 89–91.

⁶ *Мухлинов А.И.* Происхождение и ранние этапы этнической истории вьетнамского народа. М., 1977.

⁷ *Чеснов Я.В.* Указ. соч.

⁸ *Деоник Д.В.* История Вьетнама. Ч. I. М., 1994.

⁹ Там же. С. 29.

¹⁰ *Чеснов А.В.* Указ. соч. С. 36–37.

В.Р. Атнашев, А.М. Решетов

© 2002 г., ЭО, № 5

История и археология Дальнего Востока. К 70-летию Э.В. Шавкунова. Владивосток, 2000. 214 с.

Лучшая из научных традиций отметить юбилей ученого – это специально, по торжественному случаю подготовить, издать и с благодарностью за его труды преподнести ему книгу со статьями соучеников, коллег и учеников. Всем нам понятно, как нелегко это сделать в нынешних условиях. Тем не менее эту благородную миссию успешно выполнили ответственные редакторы сборника, посвященного 70-летию со дня рождения известного российского археолога, этнографа и историка доктора исторических наук профессора Эрнста Владимировича Шавкунова. Это д.и.н. Н.Н. Крадин, к.и.н. А.А. Круленко и д.и.н., проф. В.В. Совастьяев. В сборнике по приглашению редакторов приняли участие соученики Э.В. Шавкунова по Ленинградскому государственному университету, коллеги из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Улан-Удэ, Владивостока, из Китая и Японии, а также ученики Э.В. Шавкунова. В сборнике широко представлены статьи по археологии, палеоэтнографии, этнографии и истории народов отечественного и зарубежного Дальнего Востока.

Сборник открывается статьей, посвященной юбилею: «Эрнст Владимирович Шавкунов: мечта, воплощенная в реальность» (автор Н.А. Ключев, г. Владивосток). В ней излагаются основные вехи творческого пути ученого. Э.В. Шавкунов родился 23 марта 1930 г. в Смоленске в семье военного. После окончания школы он в 1950 г. поступил на отделение истории Китая кафедры истории стран Дальнего Востока восточного факультета Ленинградского государственного университета. Среди преподавателей, чьи лекции слушал Эрнст Шавкунов, были акад. В.В. Струве, профессора Г.В. Ефимов, Н.В. Кюнсер, И.П. Петрушевский и др. Во время летних каникул он побывал в археологической экспедиции под руководством Н.Н. Дикова на Ангаре, а затем с А.П. Окладниковым на Дальнем Востоке. Романтика полевой археологической работы, успешные находки и открытия увлекли Эрика, и диплом он уже писал по археологии под руководством Н.В. Кюнсера и А.П. Окладникова. После окончания университета 27 июня 1955 г. он во Владивостоке был принят на должность старшего лаборанта отдела истории Дальневосточного